

Стихи (2). Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://rileyev.ru/> Приятного чтения!

Стихи (2). Кондратий Федорович Рылеев

Кондратий Федорович Рылеев родился 18 сентября 1795 года. Отец его был офицер, подполковник. Вскоре после рождения сына он оставил семью и, так как был беден, не давал никаких средств на его воспитание. Мать с Кондратием жили в деревне, подаренной ей "на бедность" дальним родственником, деревня эта приносила очень мало дохода, мать не имела средств напять сыну учителей и поэтому, когда мальчику исполнилось всего пять с половиной лет, отдала его в казенное учебное заведение – Первый кадетский корпус. В корпусе Рылеев начал писать стихи. Вокруг него сложился кружок любителей поэзии, они издавали рукописный журнал. Память об этом кружке и о Рылееве сохранилась в корпусе многие десятилетия. Один из кадетов, учившихся уже в царствование Николая I, вспоминал: "Кадеты... очень любили запрещенные стихи и, несмотря на беспощадную строгость, имели их в большом изобилии... Преимуществом мы дорожили стихами своего однокашника К. Ф. Рылеева, с музой которого ничья муза в корпусе состязаться не смела". После разгрома восстания декабристов корпусное начальство преследовало любые литературные занятия: "За это велено было подвергать строгому телесному наказанию розгами. Причем в определении меры этого наказания была установлена оригинальная постепенность: если кадет изобличался в прозаическом авторстве (конечно, смиренного содержания), то ему давали двадцать пять ударов, а если он согрешил стихом, то вдвое. Это было за то, что Рылеев, который писал стихи, вышел из нашего корпуса" в феврале 1814 года в чине прапорщика Рылеев был выпущен из корпуса и направлен в действующую армию, находившуюся тогда уже далеко за пределами России. На вопрос следственной комиссии "С какого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей" Рылеев отвечал: "Свободомыслием первоначально заразился во время походов во Францию в 1814 и 1815 годах". Рылеев сопоставлял крепостническую самодержавную Россию с западноевропейскими государствами, где не было крепостного права, где существовали конституционные учреждения, ограничивавшие в какой-то степени произвол властителей, и это сравнение было не в пользу отечества, которое он любил и которому хотел служить. Со свойственной ему прямоотой и честностью Рылеев высказывает свои мысли товарищам по полку. Один из них, вспоминая Рылеева тех лет, пишет: "Зародилась в нем мысль, что в России все дурно, для чего необходимо изменить все законы". По окончании войны в 1818 году Рылеев выходит в отставку. "Я служил отечеству, пока оно нуждалось в службе своих граждан, – объяснял впоследствии свой поступок Рылеев, – и не хотел продолжать ее, когда увидел, что буду служить только для прихотей самовластного деспота; я желал лучше служить человечеству... В наше время свет уже утомился от военных подвигов и славы героев, приобретаемой не за благородное дело помощи страждущему человечеству, но для его угнетения... Ныне наступил век гражданского мужества..." Так Рылеев выбрал свой путь в жизни, с которого уже никогда не сошел. Его служба (он поступил служить в суд) и поэзия получили одно направление. "Мысль быть орудием или жертвою начатков свободы наполняла все его существование, составляла единственную цель его жизни, – говорит о нем Н. А. Бестужев. – Освобождение отечества или мученичество за свободу для примера будущих поколений были ежеминутным его помышлением; это самоотвержение не было вдохновением одной минуты, ...но постоянно возрастало вместе с любовью к отечеству, которая, наконец, перешла в страсть – в высокое восторженное чувство...". В 1820 году Рылеев написал сатиру "К временщику", в которой был изображен Аракчеев – всесильный любимец императора. Впечатление, произведенное публикацией сатиры "К временщику", было огромно. "Нельзя представить изумления, ужаса, даже можно сказать оцепенения, каким поражены были жители столицы при сих неслыханных звуках правды и укорины, при сей борьбе младенца с великаном, – вспоминал впоследствии Н. А. Бестужев. – Все думали, что кары грянут, истребят и дерзновенного поэта, и тех, которые внимали ему; но изображение было слишком верно, очень близко, чтобы обиженному вельможе осмелиться узнать себя в сатире. Он постыдился признаться явно, туча пронеслась мимо; оковы оцепенения пали, мало-помалу расторглись, и глухой шепот одобрения был наградою юного правдивого стихотворца. Это был первый удар, нанесенный Рылеевым самовластью. Многие не видят нравственных последствий его сатиры, но она научила и показала, что можно говорить истину, не опасаясь; можно судить о действиях власти и вызывать сильных на суд народный". Затем Рылеев пишет цикл стихотворений на исторические темы. В них он создает образы героев прошлого: Дмитрия Донского, Ивана Сусанина, князя Курбского и других. В этих произведениях, которые он назвал "думами", Рылеев ставил своей задачей воспитывать в читателях патриотизм и гражданственность. В 1823 году Рылеев стал членом тайного общества декабристов. В тайное общество его

Стихи (2). Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

принял И. И. Пущин – "бесценный" друг Пушкина. Рылеев вскоре стал центральной фигурой тайного общества – он принимает новых членов, побуждает товарищей к более активным действиям. Впоследствии Следственным комитетом над декабристами ему было поставлено в вину, что "он воспламенял всех своим воображением". И сам он, ожидая решения суда, писал в письме к царю, обрисовывая свою роль в тайном обществе и восстании 14 декабря: "дерзаю просить тебя, государь, будь милосерд к товарищам моего преступления. Я виновнее их всех; я, с самого вступления моего в Думу Северного общества, упрекал их в недеятельности; я преступною ревностью своею был для них самым гибельным примером, словом, я погубил их; через меня пролилась невинная кровь. Они, по дружбе своей ко мне и по благородству, не скажут сего, но собственная совесть меня в том уверяет. Прошу тебя, государь, прости их..." Если Пестель в движении декабристов олицетворял собой ум и волю, то Рылеев был его душой и совестью. Поэзию Рылеева одушевляли те же идеи, что и деятельность в тайном обществе. Он создает вместе со своим другом, тоже членом тайного общества, А. А. Бестужевым агитационные песни для распространения в народе, полную высоким пафосом гражданственную лирику. Его стихи, такие, как "Я ль буду в роковое время / Позорить гражданина сан..." и "Исповедь Наливайки" с ее пророческими строками:

Известно мне: погибель ждет Того, кто первый восстает
На утеснителей народа, Судьба меня уж обрекла,
Но где, скажи, когда была Без жертв искуплена
свобода? Погибну я за край родной, Я это чувствую, я знаю...
И радостно, отец святой, Свой жребий я благословляю!

вдохновляли на подвиг и последующие поколения революционеров. Рылеев с А. А. Бестужевым предпринимают издание альманаха "Полярная звезда". "Полярная звезда" собрала на своих страницах произведения крупнейших литераторов того времени: А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, Д. В. Давыдова, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова и многих других. Одины перечень имен дает отчетливое представление о литературной значимости книжек "Полярной звезды", выходящих в 1823, 1824 и 1825 годах, в истории русской литературы. Альманах имел большой успех у читателей. В 1823–1821 годах Рылеев создал поэму "Войнаровский", в последующие годы он работал над поэмами "Наливайко" и "Палей", в которых описывал национально-освободительную борьбу украинского народа в XVII–XVIII веках. Рылеев обладал ярким и самобытным поэтическим талантом, который креп и развивался с каждым новым произведением. С Пушкиным Рылеева связывали сложные отношения, в которых были одинаково сильны как взаимное тяготение, так и взаимное отталкивание. Фактически они не были знакомы лично, но их переписка очень содержательна, она выявляет и личные отношения, и оценки творчества друг друга. Рылеев преклоняется перед гением Пушкина. Пушкин в своих отзывах о Рылееве отметил его самобытность и быстрый рост. Он критиковал думы. "Что сказать тебе о думах, – писал он Рылееву, – во всех встречаются стихи живые, окончательные строфы Петра в Острогоске чрезвычайно оригинальны. Но вообще все они слабы изобретением и изложением. Все они на один покрой: составлены из общих мест (Locī topīcī): описание места действия, речь героя и – нравоучение. Национального, русского пет в них ничего, кроме имен..." Правда, при этом он добавляет: "Исключаю Пеана Сусанина, первую думу, по коей начал я подозревать в тебе талант". В 1824 году, прочитав отрывки из поэмы "Войнаровский", Пушкин пишет А. А. Бестужеву: "Рылеева Войнаровский несравненно лучше его Дум, слог его возмужал и становится истинно повествовательным, чего у нас почти еще нет". Через несколько месяцев, в марте 1825 года, в письме к А. А. Бестужеву он снова возвращается к этой же теме: "Откуда ты взял, что я льщу Рылееву? Мнение свое о его Думах я сказал вслух и ясно; о поэмах его также. Очень знаю, что я его учитель в стихотворном языке, но он идет своею дорогою. Он в душе поэт... Ради Христа! чтоб он писал – да более, более!" В письме к брату, написанном в то же самое время, содержится, пожалуй, самая определенная оценка Пушкиным месаа Рылеева среди поэтов пушкинской поры: "По журналам вижу необыкновенное брожение мыслей; это предвещает перемену министерства на Парнасе... Если "Палей" пойдет, как начал, Рылеев будет министром". Но этим надеждам не суждено было сбыться. 13 июля 1826 года Рылеев был казнен. В письме Пушкину в конце ноября 1825 года, которому суждено было стать последним, Рылеев писал: "Справедливость должна быть основанием и действий и самих желаний наших... На тебя устремлены глаза России; тебя любят, тебе верят, тебе подражают. Будь Поэт и Гражданин". Таков был завет Рылеева Пушкину и всей русской поэзии.

К ВРЕМЕНИКУ

(Подражание Персиейевой сатире "к Рубеллию")

Стихи (2). Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

Надменный временщик, и подлый и коварный, Монарха хитрый льстец и друг
неблагодарный, Неистовый тиран родной страны своей, Взнесенный в важный сан
пропырствами злодей!

Ты на меня взирать с презрением дерзаешь И в грозном взоре мне свой ярый гнев
являешь! Твоим вниманием не дорожу, подлец; Из уст твоих хула – достойных хвал
венец!

Смеюсь мне сделанным тобой уничиженьем! Могу ль унизиться твоим иренебреженьем,
Коль сам с презрением я на тебя гляжу И горд, что чувсав твоих в себе не нахожу?
Что сей кимвальный звук твоей мгновенной славы? Что власть ужасная и сан твой
величавый?

Ах! лучше скрыть себя в безвестности простой, Чем с низкими страстями и подлюю
душой Себя, для строгого своих сограждан взора, На суд их выставлять, как будто
для позора! Когда во мне, когда пет доблестей прямых, Что пользы в сани мне и в
почестях моих?

Не сан, не род – одни достоинства почтенны; Сеян! и самые цари без них ~
презренны; И в Цицероне мной не консул – сам он чтим За то, что им спасен от
Катилины Рим... О муж, достойный муж! почто не можешь, снова

Родившись, сограждан спасти от рока злого? Тиран, вострепещи! родиться может он,
Иль Кассий, или Брут, иль враг царей Катон! О, как на лире я потщусь того
прославить, Отечество мое кто от тебя избавит! Под лицемерием ты мыслишь, может
быть, От взора общего причины зла укрыть...

Не зная о своем ужасном положении, Ты заблуждаешься в несчастном ослепленье, как
ни притворствуешь и как ты ни хитришь, Но свойства злобные души не утаишь: Твои
дела тебя изобличат народу; Познает он, что ты стеснил его свободу,

Налогом тягостным довел до нищеты, Селения лишил их прежней красоты... Тогда
вострепещи, о временщик надменный! Народ тиранствами ужасен разъяренный!

Но если злобный рок, злодея полюбя, От справедливой мзды и сохранит тебя, Всё
трепещи, тиран! За зло и вероломство Тебе свой приговор произнесет потомство!

1820

ШАРАДА

Часть первая моя, от зноя укрывая, Усталых путников под сень свою манит И, их
прохладой освежая, С зефиром шепчет и шумит.

Вторая часть моя приводит в восхищенье, Ноль был творцом ее Державин иль Петров;
Когда ж скропал Свистов Все погружает в усыпленье! А целое, заметь, читатель
дорогой,

В себе волшебника всю заключало силу, Посредством коей он прекрасную Людмилу
Похитил дерзостно в час полночи глухой Из брачной храмины в волшебный замок
свой.

"1820"

"СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ"

Они под звуком труб повиты, Концом копья воскормлены, Луки натянуты, колчаны их
открыты, Путь сведем ко врагам, мечи наточены.

Как волки серые, они по полю рыщут И – чести для себя, для князя славы ищут.
Ничто им ужасы войны! В душе пылая жаждой славы,

Князь Игорь из далеких стран К коварным половцам спешит на пир кровавый С
дружиной малою отважных северян. Но, презирая смерть и пламенея боем, Последний
ратник в ней является героем, , .

1821-1822

ИВАН СУСАНИН

Куда ты ведешь вас?., не видно ни зги! Сусанину с сердцем вскричали враги: Мы
вязнем и тонем в сугробинах снегах Нам, знать, не добраться с тобой до ночлега.

Ты сбился, брат, верно, нарочно с пути; Но тем Михаила тебе не спасти! Пусть мы
заблудились, пусть вьюга бушует: Но смерти от ляхов ваш царь не минует!..

Веди ж нас, - так будет тебе за труды; Иль бойся: недолго у нас до беды! Заставил
всю ночь нас пробиться с метелью,, Но что там чернеет в долине за елью?"

"Деревня! - сарматам в ответ мужичок: Вот гумна, заборы, а вот и мосток. За
мною! в ворота! - избушечка эта Во всякое время для гостя нагрета.

Войдите - не бойтесь!" - "Ну, то-то, москаль!. Какая же, братцы, чертовская
даль! Такой я проклятой не видывал ночи, Слепились от снега соколий очи...

Жупан мой - хоть выжми, нет нитки сухой! Вошед, проворчал так сармат
молодой. Вина нам, хозяин! мы смокли, иззябли! Скорей!., не заставь нас приняться
за сабли!"

Вот скатерь простая на стол постлана; Поставлено пиво и кружка вина, И русская
каша и щи пред гостями, И хлеб перед каждым большими ломтями.

В окончины ветер, бушуя, стучит; Уныло и с треском лучина горит. Давно уж за
полночь!.. Сном крепким объята, Лежат беззаботно по лавкам сарматы.

Все в дымной избушке вкушают покой; Один, настороже, Сусанин седой Вполголоса
молит в углу у иконы Царю молодому святой обороны!..

Вдруг кто-то к воротам подъехал верхом. Сусанин поднялся и в двери тайком... "Ты
ль это, родимый!.. А я за тобою! Куда ты уходишь ненастной порою?

За полночь... а ветер еще не затих; Наводишь тоску лишь на сердце родных!"
"Приводит сам бог тебя к этому дому, Мой сын, поспешай же к царю молодому;

Скажи Михаилу, чтоб скрылся скорей; Что гордые ляхи, по злобе своей, Его
потаенно убить замышляют И новой бедою Москве угрожают!

Скажи, что Сусанин спасает царя, Любовью к отчизне и вере горя. Скажи, что
спасенье в одном лишь побеге И что уж убийцы со мной на ночлеге".

"Но что ты затеял? подумай, родной! Убьют тебя ляхи... Что будет со мной? И с
юной сестрою и с матерью хилой?" "Творец защитит вас святой своей силой.

Не даст он погибнуть, родимые, вам: Покров и помощник он всем сиротам. Прощай
же, о сын мой, нам дорого время; И помни: я гибну за русское племя!"

Рыдая, на лошадь Сусанин молодой Вскочил и помчался свистящей стрелой. Луна между
тем совершила полкруга; Свист ветра умолкнул, утихнула вьюга.

На небе восточном зарделась заря... Проснулись сарматы - злодеи царя. "Сусанин!
-вскричали,- что молишься богу\$ Теперь уж не время - пора нам в дорогу!"

Оставив деревню шумящей толпой, В лес темный вступают окольной тропой, Сусанин
ведет их... Вот утро настало, И солнце сквозь ветви в лесу засияло:

То скроется быстро, то ярко блеснет, То тускло засветит, то вновь пропадет.
Стоят не шелохнясь и дуб и береза; Лишь снег под ногами скрипит от мороза,

Лишь временно ворон, вспорхнув, прошумит, И дятел дуплистую иву долбит. Друг за
другом идут в молчанье сарматы; Всё дале и дале седой их вожатый.

Уж солнце высоко сияет с небес; Все глуше и диче становится лес! И вдруг
пропадает тропинка пред ними; И сосны и ели, ветвями густыми

Склонившись угрюмо до самой земли, Дебристую стену из сучьев сплели. Вотще

Стихи (2). Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
настороже тревожное ухо: Всё в том захоластье и мертво и глухо...

"Куда ты завел нас?" – лях старый вскричал. "Туда, куда нужно! – Сусанин сказал. Убейте! замучьте! – моя здесь могила! Но знайте и рвитесь: я спас Михаила!

Предателя, мнили, во мне вы нашли: Их нет и не будет на русской земле! В ней каждый отчизну с младенчества любит И душу изменой свою не погубит".

"Злодей! – закричали враги, закипев: Умрешь под мечами!" – "Не страшен ваш гнев! Кто русский по сердцу, тот бодро, и смело, И радостно гибнет за правое дело!

Ни казни, ни смерти и я не боюсь: Не дрогнув, умру за царя и за Русь!" "Умри же! – сарматы герою вскричали, И сабли над старцем, свистя, засверкали!

Погибни, предатель! Конец твой настал!" И твердый Сусанин весь в язвах упал! Снег чистый чистейшая кровь обагрила: Она для России спасла Михаила!

1822

Я ль буду в роковое время...

Я ль буду в роковое время Позорить гражданина сан И подражать тебе, изнеженное племя Переродившихся славян? Нет, неспособен я в объятых сладострастья, В постыдной праздности влачить свой век молодой

И изнывать кипящую душой Под тяжким игом самовластья. Пусть юноши, своей не разгадав судьбы, Постигнуть не хотят дредназначенье века И не готовятся для будущей борьбы За угнетенную свободу человека. Пусть с хладною душой бросают хладный взор

На бедствия своей отчизны И не читают в них грядущий свой позор И справедливые потомков укоризны. Они раскаются, когда народ, восстав,

Застанет их в объятых праздной неги И, в бурном мятеже ища свободных прав, В них не найдет ни Брута, ни Риеги.

"1824"

ИСПОВЕДЬ НАЛИВАЙКИ

"Не говори, отец святой, что это грех! Слова напрасны: Пусть грех жестокий, грех ужасный..."

Чтоб Малороссии родной, Чтоб только русскому народу Вновь возвратить его свободу, Грехи татар, грехи жидов,

Отступничество униатов, Все преступления сарматов Я на душу принять готов. И так, уж не старайся боле

Меня страшить. Не убеждай! Мне ад – Украину зреть в неволе, Ее свободной видеть – рай!.. Еще от самой колыбели

К свободе страсть зажглась во мне; Мне мать и сестры песни пели О незаб(венной старине. Тогда, объятый низким страхом,

Никто не рабствовал пред ляхом; Никто дней жалких не влачил Под игом тяжким и бесславленным: Козак в союзе с ляхом был

Как вольный с вольным, равный с равным. Но все исчезло, как призрак. Уже давно узнал козак В своих союзниках тиранов.

Жид, униат, литвин, поляк Как стаи кровожадных вранов, Терзают беспощадно нас. Давно закон в Варшаве дремлет,

Вотще народный слышен глас: Ему никто, никто не внемлет. К полякам ненависть с тех пор Во мне кипит и кровь бунтует.

Стихи (2). Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

Угрюм, суров и дик мой взор, Душа без вольности тоскует. Одна мечта и ночь и день Меня преследует, как тень;

Она мне не дает покоя Ни в тишине степей родных, Ни в таборе, ни в вихре боя, Ни в час мольбы в церквах святых.

"Пора! – мне шепчет голос тайный, Пора губить врагов Украины!" Известно мне: погибель ждет Того, кто первый восстает

На утеснителей народа, Судьба меня уж обрекла. Но где, скажи, когда была Без жертв искуплена свобода?

Погибну я за край родной, Я это чувствую, я знаю... И радостно, отец святой, Свой жребий я благословляю!"

"1824-1825"

ПАЛЕЙ

Не тучи солнце обступали, Не ветры в поле бушевали: Палея с горстью Козаков Толпы несметные врагов В пустынном поле окружали. Куда укрыться молодцу?

Как избежать неравной драки? И там и здесь – везде поляки... По смуглому его лицу Давно уж градом пот катится;

От меткого свинца валится С коня козак за козаком... Уже обхвачен он кругом... Уж плен ему грозит позорной...

Но вдруг, один, с копьем в руке, Сквозь густоту толпы упорной Несется он, как ветер нагорной. Вот вправо, влево, – и к реке.

Коню проворною рукою Набросил на глаза башлык, Сам головой к луке приник, Ударил плетью – и стрелю

Слетел с берегов, отваги полн; И вот – средь брызгов и средь волн Исчез в клубящейся пучине... Бушует ветер, река ревет...

Уж он спокойно на середине Днепра шумящего плывет. Враги напрасно мещут стрелы, Свинец напрасно тратят свой;

Разит лишь воздух он пустой ТА неведимо витязь смелый Выходит на берег крутой. Конь оцененный вострепнулся,

Прочхнулся, радостно заржал; Палея с насмешкой оглянулся, Врагам проклятие послал И в степь глухую ускакал...

"1825"

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://rileyev.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!